

Трое высоких крепких мужчин, чьи лица по глаза были закрыты повязками, стремительно неслись, перепрыгивая по камням за юным парнишкой лет восемнадцати. Его возраст было сложно определить более точно. Взлохмаченные тёмные волосы были давно не стрижены, лицо покрывали разводы грязи и крови. Только яркие синие глаза горели огнём на перекошенном от страха лице. Он бежал, не разбирая дороги, пытаясь спасти единственное, что у него осталось. Его собственную жизнь.

За эту самую свою короткую жизнь он успел пережить внезапную гибель отца, изгнание из семьи, постоянное бегство и смерть матери. Теперь хотели убить его самого. Он ненавидел себя за слабость, за неспособность дать отпор. За то, что не оправдал надежд матери, не смог за неё отомстить. Он бежал вперёд, надеясь скрыться от преследователей. Он всё же не хотел сдаваться, не хотел мириться с тем, что его жизнь должна закончиться по чьей-то чужой воле. Хотя... он прекрасно знал, чья воля стояла за приказом. И он знал, к какому роду принадлежали его преследователи. К его собственному роду, точнее, уже бывшему роду.

Очередная автоматная очередь прошла слишком близко. Тонкая худая фигурка метнулась в сторону, уходя с линии огня. Преследователи не применяли дар, не желая оставлять следов. Да и зачем, если для убийства неиницированного парня хватит и простых пуль? Он никто. Последний представитель нежеланной нити, которую следовало давно оборвать. Так думали не все, но кто имел достаточно смелости поспорить с теми, кому принадлежала власть? Мало кто. Парнишка всё это понимал, благо мать сумела разложить всё по полочкам, пока они находились в бегах. Но... их всё же нашли.

Неожиданно под ногами возникла пустота, заставив затормозить и отшатнуться. Стремительный бег привёл к самому краю скалы, где внизу бушевали воды Средиземного моря. Юноша застыл, понимая, что ошибся и свернул не туда. Прыгать отсюда было опасно. Он мог разбиться о камни. Он оглянулся и... встретился с тремя парами холодных равнодушных глаз. Глаз чистильщиков рода. Дула коротких полуавтоматов смотрели в его стороны. Страх почти накрыл парня с головой. Сердце бешено стучало в груди, словно хотело разорвать её и улететь подальше от смертельной опасности.

– Отдай артефакт, – произнёс главный из троицы, слегка поведя дулом. – Тогда ты умрёшь быстро.

– Стервятники, – выплюнул слово парнишка, делая маленький шаг к краю.

– Тебе выбирать. Сбежать не получится, а артефакт всё равно будет у нас.

– Да пусть меня лучше рыбы сожрут!

– Лови его!

Водяная плеть вылетела из руки одного из преследователей, пытаясь спеленать беглеца. Однако гибкое тело взлетело в верх, оттолкнувшись от скалы. Изыщное сальто назад и... свободное падение. Ловец не успел. Реакция парня, подстёгнутая адреналином, оказалась более быстрой, чем атака уже немного расслабившегося преследователя, который считал, что их цели не уйти. Однако смерть тоже можно выбрать. Нужно всего лишь набраться смелости. Падая с высоты, он услышал ругань и звуки трассирующих очередей. На его губах появилась улыбка, когда тело скрылось в волнах.

Он выбрал. Лучше так, чем позволить выиграть тем, кто уничтожил его семью. Уже погружаясь в глубокие бушующие воды, парень вцепился пальцами в длинную серебряную серьгу с ярким камнем, похожим на янтарь, что была продета в мочку его правого уха. Обычно

она была прикрыта длинными волосами. Это была реликвия рода, которую когда-то вопреки воле главы, отец подарил его беременной матери. И она, уходя, забрала её с собой. Странный артефакт, который сам определял своего носителя. Так думали многие, но никто точно не знал почему, кроме древних семей. А они хранили свои тайны. Этот артефакт был символом тех, в ком текла кровь аталанцев.

Для одних жителей Земли аталанцы были пришельцами. Для других же предками, жившими на планете много тысяч лет назад. Теми, кто пришёл издалека и принёс знания в мир диких тогда ещё людей. Аталанцы, которых люди прозвали атлантами, стали легендой. Кто-то считал их богами, кто-то сверхлюдьми. Никто не знал истины, пока более двухсот лет назад их корабли не появились на орбите Земли. Но перед этим сама Атлантида восстала из вод, положив начало Великой Катастрофе. Снова.

Но вся эта историческая шелуха не была интересна парню, тело которого опускалось на дно. Он всё же поймал пулю в грудь. Он не разбудил дар в своей крови и не овладел регенерацией. Он так хотел быть свободным, но свобода оказалась такой недостижимой. Если человек слаб, он не будет тем, кто поднимется на вершину мира. После Великой Катастрофы, от которой началось новое летоисчисление, Человечество стало другим. Оно ценило ум, таланты и... силу. Особенно бесспорную силу. Но... его это уже не касалось.

Тело мягко опустилось на дно. Кровь окрашивала воду, выделяясь из раны. На дне было тихо и спокойно, ветер гонял волны только наверху. Сквозь прозрачную толщу воды виднелось небо. Улыбка в последний раз скользнула по губам, выпуская последние пузырьки воздуха. Он отпустил себя. Он... ушёл.

Янтарного цвета каплевидный камень в сережке вдруг начал ритмично пульсировать. Никто не мог увидеть, как сквозь разорванную футболку стали проступать очертания золотистой чешуи. Она расплзлась по телу, то проявляясь, то вновь исчезая. Рана от пули, что пронзила грудь, стала зарастать с невыносимой скоростью. Длинные густые ресницы затрепетали и распахнулись, открывая потрясённый синий взгляд. Синий, как воды океана. Тело выгнулось дугой. Через миг парень встал на ноги, огляделся. В его спокойном взгляде больше не было страха. Даже само удивление отошло на другой план, уступив место сосредоточенности. Он поднял голову вверх, прикрыл глаза. Потом на его губах появилась нахальная усмешка. Он поднял руку, оттопырил средний палец и... оттолкнулся от дна, устремляясь в сторону.

Юноша чувствовал себя под водой, как в родной стихии. Он сам казался естественным обитателем морских глубин. Цветные рыбки шарахались от проносящейся мимо фигуры так, словно видели перед собой хищника. Золотистая чешуя защищала тело. Странное и уже подзабытое чувство полной свободы. Хотя... его всегда было трудно удержать.

Удалившись достаточно далеко от места падения, юноша всплыл в небольшой заводи. Он приблизился к берегу и устало прилёг на спину, закрыв глаза. На самом деле его расслабленность была лишь кажущейся. Он всё ещё был в шоке, в голове царил сумбур. Он решил немного полежать и подумать. Ветерок легонько ласкал лицо, подсушивал волосы и согревал кожу. Чешуя стала пропадать, повинувшись воле хозяина. Юноша так глубоко погрузился в себя, что легкомысленно пропустил приближение чужака. Когда за его сережку дёрнули, он резко распахнул синие глаза, успел схватить наглого воришку за крепкое запястье.

– Ты кто?

– 3-захарий, – начав с перепугу заикаться, ответил вор.

- И что ты, Захарий, вознамерился делать?
- Я д-думал ты это... помер.
- А-а... Бывает. Слушай парень, а мы где сейчас?
- А ты разве не знаешь?

Крепкий парнишка, похожий на рыбака, которых всегда было много на побережье Средиземного моря, позабыв про страх, с удивлением воззрившись на недоутопленника. Он прикусил нижнюю губу, кляня себя за несдержанность. Он видел, как этого темноволосого гнали к берегу. Видел, как в него стреляли. Молодой рыбак прятался в скалах, не желая попасться на глаза. Богатые не любили оставлять свидетелей своих разборок. Он тихонько убрался подальше, совершенно не ожидая увидеть тело того самого парня на берегу. Блеск серьги привлёк внимание. Желание принести в дом что-то, что позволит вылезти хоть немного из долгов, затуманило разум. И вот результат. Его запястье в крепкой хватке незнакомца.

- Мы... мы недалеко от города Валетты.
- Валетта... Валетта... Это Мальтийская Республика?
- Ну... да.
- Не так уж далеко, – пробормотал темноволосый юноша, легко поднимаясь на ноги. Он отпустил своего пленника, который почему-то удирать не спешил. Окинув его внимательным взглядом, парень протянул руку в приветственном жесте: – Дамиан.
- А? Ага. Ты это... прости. Я не нарочно. Бесы попутали.
- С деньгами туго? – Дамиан окинул взглядом внимательных синих глаз довольно потрёпанные штаны и футболку парня. Голову покрывала давно выгоревшая на солнце когда-то красная косынка.
- Даже спорить не буду, – вздохнул Захарий. – А ты откуда такой интересный?
- Издалека, – усмехнулся Дамиан. – Приютишь на время? В долгу не останусь.
- Роскоши не обещаю, но голодным не будешь. Правда, еда простая. Всё ещё хочешь?
- Меня устраивает.
- Тогда давай за мной.

Двое молодых парней быстро поднялись по извилистой тропинке вверх и скрылись вдали. Солнце по-прежнему ярко светило, волны весело бились о берег. Но... мир уже изменился, хотя сам об этом ещё не знал.